

Удивительные факты о районе и войне – в обычных книгах

На месте Парка Победы планировали создать Северный парк

Мы продолжаем разговор о том, как работали библиотеки и что читали защитники блокадного Ленинграда. Напоминаем, что материалами для этих публикаций с нами щедро делятся сотрудники библиотеки «Музей книги блокадного города», которая находится в нашем районе по адресу: пр. Гагарина, 17.

Светлана Задулина

Экземпляр: мал, да дорог

Здесь с гордостью показывают книги, которые издавались в блокадном городе. Они очень были нужны и на фронте, и в самом Ленинграде. По словам заведующей отделом обслуживания Марины Литвиновой, ленинградская книготорговая база организовала даже специальный фронт-овой киоск, который выезжал к бойцам на передовую, и они с удовольствием покупали в нем книги. Чаще всего книги выпускались в мягкой обложке, небольшими по объему – так они занимали меньше места, их можно было спрятать за голенище сапога или положить во внутренний карман.

Сегодняшним экскурсантам-школьникам показывают и детские книги. Например, серия «книжка-малютка» (фото №1) начала издаваться еще до войны. На фотографии вы видите, как она выглядела. В таких книжках публиковались стихи К. Чуковского, С. Маршак, Л. Толстого, Н. Некрасова. В 1945 году, например, была издана книжка Николая Некрасова «Генерал Топтыгин». Так что в этом году она «юбилей», ей исполняется 70 лет. Изданная на простенькой бумаге, она проиллюстрирована очень интересными рисунками Муратова.

– У нас была читательница, Галина Николаевна Карчевская, – рассказывает Марина Анатольевна. – Она записалась к нам вместе с мужем – очень приятной и интеллигентной парой они были. Муж

ее – участник войны, а она – блокадный ребенок. И вот как-то она принесла нам в подарок книгу – том Александра Сергеевича Пушкина довоенного издания. Согласно библиотечным критериям, она эту книгу просто испортила. А, согласно человеческим, – она сделала из нее памятник.

Посмотрите на фотографии. Если приглядеться (фото №2, 3), в книгу вклеен снимок 1940-го года, на котором – две подруги, две Гали. Под ним рукой дарительницы написано, что эта книга принадлежала ее подруге Гале Бычковой; в блокадном Ленинграде в возрасте 14 лет она умерла от голода. Отец Гали погиб на фронте. Девушки были соседками по квартире. Эту книгу в свое время подруга дала ей почитать.

«Книга досталась мне как память о нашей дружбе, – написала Галина Николаевна. – Мы читали ее вместе. После войны я отдала ее в переплет и хранила много лет».

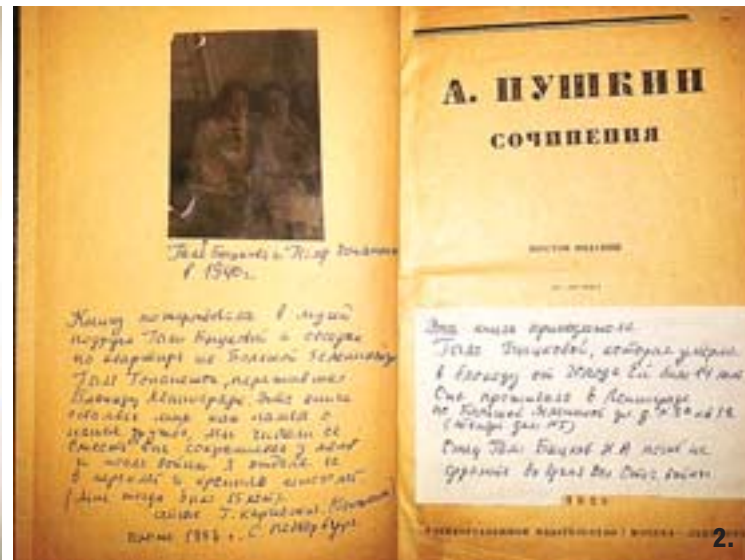
К сожалению, Галина Карчевская и ее муж уже умерли, но здесь, в библиотеке, память о ней и ее подруге помогает сохранить эта книга с поэмами, повестями и романом «Евгений Онегин».

Достояние района

Марина Литвинова с гордостью рассказывает еще об одной книге. В отличие от других, изданных в годы войны, она смотрится настоящим фолиантом. Выпущена она в 1943 году, и название носит скучное: «Ленинград. Архитектурно-планировочный об-

1.

2.

зор города». Нам же она ценна как памятник веры ленинградцев в скорую победу.

Представьте, в 43-м году, когда город был в кольце, известные архитекторы и искусствоведы начинают рассказ об архитектурных ценностях Ленинграда; о том, что было построено в предыдущие века и советское время; что сохранилось, чем мы гордимся, а также излагают планы будущего развития города.

Есть в ней и фотографии, запечатлевшие наш, Московский, район. Например, Дом Советов (фото №4). Или – дом со шпилем, что на перекрестке Бассейной улицы и Московского проспекта. Оказывается, планировалось построить три таких дома, но жизнь, как это часто бывает, внесла свои коррективы.

Есть в книге и проект круглой площади в районе улицы Фрунзе. И парк на месте нынешнего Парка Победы. В книге он назван «Северным» (фото №5). Наверное, потому, что до войны планировали сделать Московский проспект главной магистралью Ленинграда; Дом Советов с площадью – центром города, и тогда получается, что парк относительно этого центра оказывается севернее. Интересно, что снесенные до войны из-за по-

мех транспорту Московские триумфальные ворота (смешно, это в 1936-м-то году, когда машин было: раз-два и обчелся!) предполагалось все-таки восстановить.

Архитекторы-участники создания Северного парка продумывали разные варианты. Например, ворота хотели поставить среди прудов на одном из островов парка. Или – второй вариант – установить их на Московском проспекте так, чтобы они стали торжественным входом в парк. Как мы знаем, в 1959 – 60 годах символ нашего района – Московские триумфальные ворота – были восстановлены на своем прежнем месте.

Чудо на войне

А завершить сегодняшний материал, несмотря на то, что за окошком весна, хотелось бы новогодней историей. Ее рассказала сотруднице библиотеки Людмила Александровна Богданова. Она о чуде. Кстати, автор этих строк не раз от блокадников тоже слышала истории о чудесном избавлении от смерти в результате какого-то неожиданного случая. Один из них, завершая свою историю, даже сказал: «Сегодня, когда я прихожу на Пискаревское кладбище, я понимаю, что в жизни этих людей чуда не случилось. К ним в нужный момент в дверь никто не постучал, а нам с братом повезло». Так вот. Люся вместе

с мамой практически уже умирали в холодной квартире. Борясь с холодом, они давно сожгли все, что было можно из мебели. В комнате оставались только кровать и шкаф.

И вдруг в декабре 1941 года в их дверь постучала соседка. Она работала на лесозаготовках и привезла с собой маленькую елочку. Ее она вручила растерявшейся девочке. И тогда мама сказала Люсе: «Скоро Новый год,

давай елочку нарядим». Они вспомнили, что на шкафу у них лежат елочные игрушки. Достали корзинку и стали украшать елку. И там, среди елочных игрушек они вдруг обнаружили пряник, орех и конфетку. Это было их блокадное чудо, которое дало им стимул жить дальше. Видите, работники библиотеки хранят не только вещи, но и рассказы людей – очевидцев и участников тех далеких событий.

А уже в самом-самом конце автор этих строк приносит извинение своим читателям за неточность, допущенную в предыдущем материале. Рассказывая о новогодних подарках, которые старались сделать детям на городских елках взрослые, я написала: «У кого-то это был банан, у кого-то – конфетка или мандарин»... Конечно, никаких бананов в те времена и в помине не было – это слово новость как затесалось в текст. Тоже чудо какое-то...

(продолжение – в следующем номере)

4.

5.